

Тюменское владение между Волгой и Кавказом: рождение и гибель государства

Статья посвящена Тюменскому владению, которое, просуществовав около ста лет, исчезло с этнополитической карты Северо-Восточного Кавказа в 1594 г. в результате московского завоевания.

Ключевые слова: Тюменское владение, шамхал, Северо-Восточный Кавказ.

Одним из самых загадочных осколков Золотой Орды являлось Тюменское владение. Малое по величине и народонаселению оно походило больше на уделы татарских служилых князей, входившие в состав Московского государства. Сходной была и его роль временного пристанища для беглых царевичей. Тем не менее, несмотря на некоторые совпадения, имели место и существенные различия. Главнейшим из них было – фактическая независимость местных владетелей.

Что известно о ранней истории Тюменского владения? Известный исследователь тюрко-татарского средневековья В.В. Трепавлов, рассуждая об этнической составляющей Кавказской Тюмени, назвал её «кипчакским анклавом, территориально и этнически близким скорее к кумыкам» (Трепавлов, с.62). Действительно, история владения тесно связана с субэтнической группой кумыков-тюменов. В 1860-е годы потомственный старшина тюменской родовой общины Солтан-Али Дебиров сообщил Сословно-поземельной комиссии, что согласно преданиям «племя тюменов прежде было велико» и населяло земли от Шубута в Чечне до низовий Терека. О пребывании тюрко-татарских племён в предгорьях Чечни свидетельствуют, в частности, характерные топонимы Улус-Керт и Урга-Юххе (Гусейнов, 2007, с.34, 36). Во времена самого Дебирова тюмены населяли селения Эндирей, Аксай, Султан-Янги-Юрт, Магометов Мост, часть тюменов, по его же сообщению, жила в Кайтаге в деревне Барышлы (Башлы) (ныне это три села Башлыкент, Джаванкент и Капкаякент). Помимо этого к поселениям тюменов можно отнести и селение Тюменлер (ныне входит в Кайтагский район РД).

Говоря о возможных границах расселения тюменов, отметим, что топонимы с корнем «тюмен» распространены не только в Дагестане и Чечне, но и в предгорьях Северной Осетии (например, Тменикау, Тумена, Туман, Туманта) (Цагаева, с. 37, 38).

Существует несколько вариантов возникновения названия Тюменского владения. К.М. Алиев вслед за А.-К. Бакихановым связывает название Тюменского удела с раннесредневековым княжеством Туман. Территория последнего, по его мнению, «составляла часть Страны гуннов, которая простиралась от Дербента до за-Терских степей» (Алиев, с. 13, 24). Однако не совсем ясно как данное государственное образование могло существовать на этой территории одновременно с Царством Гуннов, Хазарским каганатом и Джиданом (Джандаром /Шанданом).

Тюрколог Г.-Р. А.-К. Гусейнов считает название Тюмен искажением кипчакского слова *тёмен* (кумык. *тёбен*) со значением «нижний» (по отношению к горам) и обозначает низовье реки Терек (Гусейнов, 2012, с.223). Таким образом, название могло возникнуть в кипчакский период (XI–XIII вв.), что вполне соответствует известному высказыванию узбекского историка Абу-л-Гази-Хана Хивинского о бегстве разбитых обитавших между Итилем (Волгой) и Тином (Доном) кипчаков в «юрт черкесов и туманов» (Кононов, с.20, 44).

Ногайские предания связывают возникновение Тюменского владения с Майкы-Биём из рода уйсун (ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 18. Л. 64). Современные исследователи отождествляют этого героя ногайско-казахского эпоса с нойоном (князем) по имени Байку, которого наряду с тремя другими Чингисхан отдал сыну Джучи на завоевание западных земель. Большая часть войск Токтая и Баяна –С потомки четырёх тысяч воинов Байку-нойона. Остальные 6 тысяч были укомплектованы из маджар, черкесов и кипчаков, все вместе они составили одно десяти тысячное войско, то есть тюмен (Рашид ад-Дин, с.78). Отсюда, якобы и пошло название Тюменского владения. Однако в данном случае это яркий пример бродячего сюжета, ибо к Майкы-Бию возводят свою родословную и все казахи Старшего Жуза, а это миллионы людей. А если взять на поверку каракалпакские предания, то там он и вовсе выступает в качестве общего предка всех казахов, узбеков, ногайцев и ка-

ракалпаков. Ещё большую путаницу вносят узбекские предания, которые самого Майки-Бия называют сыном некоего Тумена (Задыхина, с.342).

Как бы то ни было, но впервые Кавказская Тюмень упоминается в источниках в 1401 г. в числе католических миссий, до 1392 года входивших в «епископство Каспийских гор» (Криштопа, с.113). В результате активной миссионерской деятельности католическому ордену францисканцев удалось организовать в Золотой Орде ряд католических миссий, в том числе и на Северо-Восточном Кавказе.

Сподвижник Петра I Фёдор Соимонов, ссылаясь на летописи, приводит данные, что в «6983 году от сотворения мира», то есть в 1475 году юлианского календаря 40 человек устюжских купцов намеревались идти в Каспийское море, торговать с Тюменью, но были по дороге схвачены и убиты казанскими татарами (Соимонов, с.260).

В 1487 г. Тюмень была разорена кызылбашами во главе с Хайдаром Сефевии, при этом было убито и пленено немало проживавших здесь христиан (католиков) (Лавров, 2009, с.442). Однако и в это время Тюмень являлась частью Большой Орды, а не самостоятельным владением.

В османский (турецком) реестре мусульманским владетелям Северо-Восточного Кавказа 1574–1586 гг. упоминается город Тюмень (Тюк) в дельте Терека (Алиев, 2008, с.143). Собственно тюменские предания, сохранившиеся благодаря уже упоминавшемуся выше Солтан-Али Дебирову, помещают этот город на месте городища Эсги-Кала к юго-востоку от станицы Александрийской (ныне одноимённое село Кизлярского района) (ЦГАРД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 18. Л. 7).

Последний хан Большой Орды Шейх-Ахмад был тесно связан с Кавказом, в частности, он был женат на дочери правителя Ширвана (Северного Азербайджана) Фарух Ясара (Зайцев, 2009, с.116). Вассалом Шейх-Ахмада был правитель Кайтага, также близкий родственник Фарух Ясара (Алиев, Умаханов, с.172).

К 1501 г. в Тюмени закрепились опальные ханы из числа потомков Кутлуг-Тимура (ум. ок. 1400 г.) во главе с Муртаза, сыном известного своим стоянием на реке Угра Ахмата (Лавров, 2009, с.442). Муртаза враждовал со своим старшим братом ханом Шейх-Ахмадом. Муртазу в бегстве на Терек сопровождали братья Музафар и Хаджи-Мухаммед, а также бывший беклярбек его отца Хаджике Мангыт¹. По сути, Муртаза и явился основателем независимого Тюменского государства. Здесь необходимо оговориться, что создание этого государства не входило в его планы. Он мечтал о возрождении державы отца. Потому, сговорившись с мирзой Ногайской Орды Шейх-Мухаммедом, он провозгласил своего младшего брата (себя он считал пожилым для этого дела: «... стар, держати ему царство не мочно» Хаджи-Мухаммеда ханом Большой Орды. В его избрании, что любопытно, участвовали некие «тюменские салтаны» (Трепавлов, с.151). Однако Шейх-Мухаммед, назначенный новым ханом своим беклярбеком, тут же попытался избавиться от ханских родичей, но потерпел в этом неудачу. В частности, Музафар бежал в Хаджи-Тархан (Астрахань) к Джанибеку, который узнав от него подробности коронации на берегах Терек, начал готовить войско против потенциальных конкурентов в борьбе за власть над Поволжьем (Почекаев, с.280).

Муртаза правил до своей смерти в 1514 году. В 1515 г. в Тюмень нагрянул хаджитарханский, то есть астраханский хан Джанибек и разгромил сторонников Хаджи-Мухаммеда. Однако местные феодалы ещё сохраняли некоторую самостоятельность. Более того, правители Тюмени в первой половине XVI века при поддержке «черкасов» неоднократно вмешивались в междоусобицы в Астраханском ханстве и даже утвердили в 1532 г. на его престоле тюменского правителя Ак-Кубека, сына Муртазы и внука Ахмата (Зайцев, 2003, с.12).

Память о тюменских правителях – татарских ханах Кутлуг-Тимуридах воплотилась спустя несколько столетий в историческом предании о «Вилаете Татархана» (Оразаев, с.167), поверх которого легли воспоминания и о реальных исторических событиях начала XVIII в.

По всей вероятности, на тюменском престоле за короткий срок успело смениться несколько династий. Согласно исследователю истории казачества А.А. Шенникову, в 1520-е гг., спустившись по Волге в Каспий и пристав к устью Терека (имеется в виду старое русло реки), казаки застали здесь отложившегося правителя по имени Агры-Хан, имя которого позже сохранилось в названии Аграханского полуострова. Он, якобы, вспомнил о былом соседстве с казаками на Червлённом Яру (на тот момент территория Рязанского княжества), рядом с которым он кочевал в детские и юно-

¹ Наличие в Тюмени при Муртазе столь высокопоставленного представителя рода Мангыт предполагает вероятность формирования здесь традиционной для тюрко-татарских государств системы управления из 4 карачи-беков. Впрочем, оговоримся, что Хаджике позже перешёл на службу в более благополучное Крымское ханство.

шеские годы (Шенников, с.66–67). Вероятно, у Агры-Хана был реальный прототип, прошедший юность в Большой Орде, владения которой граничили с Рязанским княжеством. Впрочем, по другим источникам Агры-Хан не известен, и если он действительно существовал, то под иным именем, а предание заменило его этим прозвищем.

В целом, для первой половины XVI в. характерно противостояние в Нижнем Потеречье Астраханского ханства и Тарковского шамхальства. После захвата Астрахани в 1547 г. крымскими татарами чаша весов опустилась в пользу шамхальства. Упоминание подобного титула в отношении тюменского правителя показательно и требует серьёзного анализа. Вероятнее всего, после ухода Ак-Кубека в Астрахань в Тюмени пришли к власти ставленники тарковского шамхала, носившие к тому же, что характерно, наследственный титул – шамхал (шаухал). Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1549 году ногайский мурза Исмаил хвастался своими победами над тюменами и «кабартейскими черкассами», но на следующий год он просил у царя две невеликие пушки для войны с «тюменским шавкалом», то есть тюменским шамхалом (Лавров, 2009, с. 443). Упоминание подобного титула в отношении тюменского правителя показательно и требует серьёзного анализа. Вероятнее всего, после ухода Ак-Кубека в Астрахань в Тюмени пришли к власти ставленники тарковского шамхала, носившие к тому же, что характерно, наследственный титул – шамхал (шаухал).

После завоевания Астрахани Иваном Грозным в русских источниках упоминается, принявший в 1558 г. подданство России «шевкал Тюмени» Агим (правильно: Агиш²), и ставший после него в 1559 году «шевкалом» «тюменский князь Токлуй», а после Токлуя в 1569 г. – его племянник, тюменский князь Тюгень Атяков (Туган Айтеков) (Лавров, 2009, с.441).

Последним правящим тюменским бием был Солтанаи. В 1588 г. стрельцы заложили на речке Тюменке (ныне Старый Терек) крепость Терки. По сути это была открытая аннексия Тюмени Российским государством. Содействие русским воеводам и казакам в захвате Тюмени оказал кабардинский князь Джанклиш (Канклыч) Черкасский из рода Идаровых (Любавский, с.394). Событие это, пусть и не столь масштабное и яркое, вместе с тем, по своим последствиям, стоит в одном ряду с падением Казани, Астрахани и Сибири. Шамхал собирался помочь Солтанаю и начал собирать к походу северо-кавказских феодалов, однако в дело вмешался двоюродный брат Джанклиша, Мамстрюк Черкасский и воспрепятствовал их объединенным действиям (Лавров, 2009, с.444). Спустя 2 года была предпринята массивная атака уже на владения самого шамхала, но против своих ожиданий царские воеводы потерпели там поражение. Следует обратить внимание на утверждение Фируза Каземзаде, что Москва унаследовала конфликт с Таргу (Тарки) от завоеванного им Астраханского ханства, традиционные союзники которого в Кабарде, автоматически вступили в союз с новым хозяином волжского понизовья (Зайцев, 2003, с.139).

В 1594 г. Тюменское владение, просуществовав около ста лет, в результате московского завоевания исчезает с этнополитической карты Северо-Восточного Кавказа. Не смирившиеся с господством московских царей, тюменские правители и их подданные принимают над собой покровительство кумыкского князя Султан-Махмуда (Солтан-Мута) Эндиреевского. Одним из последних тюменских князей был Зоруш, сын Ачаканов, а его сын Шаухал, был последним известным тюменским князем и погиб в битве на реке Малке, вместе с шамхалом Айдемиром в 1641 году. Учитывая, что владения Зоруша располагались на Сулаке близ Гельбаха, упоминаемого в старинном «Йыре о Зоруше» (йыр – по кумыкски «песня»), как удел главного героя, то его можно отождествить с прототипом этой песни, собиравшим «ясак» с неких земель в Кабарде (Йыр о Зоруше, с.114–117).

Несмотря на пресечение рода собственных князей, тюмены сохраняли определённую автономию как минимум вплоть до 1860-х гг. и избирали собственных старшин из рода Дебировых.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Махачкала: РГЖТ, 2008.
Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Дагестан в XV–XVI вв. (вопросы исторической географии). Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2004.
Богуславский В.В. Славянская энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. Т. I.
Гусейнов Г.-Р. А.-К. Шубут (опыт историко-этимологического и этногеографического анализа) // Вопросы тюркологии. Махачкала: Издательство ДГУ, 2007.

---

² Не следует его путать с ногайским бием Агишем (Тели Агысом), героем ногайского эпоса, погибшим ещё в 1523 г.

Гусейнов Г.-Р.А.-К. Тюменское княжество в контексте истории взаимоотношений Астраханского ханства и Кумыкского государства с Русским государством в XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства.– Казань: Институт истории АН РТ, 2012.

Задыхина К.Л. Узбеки дельты Аму-Дарьи / Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1952.

Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2003

Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М., 2009.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1958.

Криштопа А.Е. Сведения западноевропейских путешественников XV в. о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. 1. Махачкала: Издательство ДФАН СССР, 1970.

Лавров Л. И. Кавказская Тюмень // Из истории дореволюционного Дагестана. М.: Издательство ДФАН СССР, 1976.

Лавров Л.И. Кавказская Тюмень // Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик: ГП РПК, 2009.

Любавский М.К. Обзор русской колонизации с древнейших времен до XX в. М: Издательство МГУ, 1996.

Оразаев Г.М. Исторические сочинения Дагестана. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. Кн. 1.

Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские: биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб: ЕВРАЗИЯ, 2012.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., Л.: Издательство АН СССР, 1952. Т. 1.

Соймонов Ф. Описание Каспийского моря. СПб.: Ежемесячные сочинения при Императорской академии наук, 1763.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2001.

Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1971.

ЦГАРД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 18.

Шенников А.А. Червлённый Яр. Л.: Наука, 1987.

Сокращения

ГП РПК – Государственное предприятие «Республиканский полиграфический комбинат».

ДГУ – Дагестанский государственный университет.

ДНЦ РАН – Дагестанский научный центр Российской академии наук.

ДФАН СССР – Дагестанский филиал Академии наук Советского Союза Советских Социалистических республик.

РГЖТ – Республиканская газетно-журнальная типография.

Й.М. Идрисов

ИДЕЛ БЕЛӘН КАВКАЗ АРАСЫНДАГЫ ТӨМӘН БИЛӘМӘСЕ: ДӘҮЛӘТНЕҢ ОЕШУЫ ҺӘМ ҺӘЛАКӘТЕ

Мәкалә йөз ел яшәгәннән соң, 1594 елда, Мәскәү басып алуы сәбәпле Төньяк-Көнчыгыш Кавказның этносәяси картасынан юкка чыккан Төмән биләмәсе турында.

Ачкыч сүзләр: Төмән биләмәсе, шамхал, Төньяк-Көнчыгыш Кавказ.

Yu.M. Idrisov

THE TYUMEN POSSESSION BETWEEN VOLGA AND THE CAUCASUS: BIRTH AND DEATH OF THE STATE

Article is devoted to the Tyumen possession which, having existed about hundred years, disappeared from the ethnopolitical map of the Northeast Caucasus in 1594 as a result of the Moscow gain.

Keywords: the Tyumen possession, I shamkhat, the Northeast Caucasus.

Сведения об авторе

Идрисов Юсуп Магомедович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Университета имени Имама Шамил (г. Хасавюрт).

Идрисов Йосып Мөхәммәт улы – тарих фәннәре кандидаты, Имам Шамли исемендәге университет гуманитар кафедрасының өлкән укытучысы (Хасавюрт шәһәре).

Idrisov Yusup Magomedovich – Cand. Sci. (History), the senior teacher of Department of Humanities of University n.a Imam Shamil (Khasavyurt).